

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 330.34; 330.35

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2024_3_148

EDN: UWWHNGK

Формирование долгосрочного устойчивого развития: исторический контекст и современные подходы к реализации

Эльвира Анатольевна Климентова^{1✉}, Александр Алексеевич Дубовицкий²

^{1, 2} Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия

¹ klim1-408@yandex.ru[✉]

Аннотация. Понятие «устойчивое развитие» занимает одно из центральных мест в международной повестке дня как предмет ведущихся со второй половины XX в. дискуссий о сложившейся траектории мирового развития. Устойчивое развитие (УР), хотя и является широко используемым понятием, имеет множество различных значений и разнообразных трактовок, интерпретаций основных категорий при недостаточной ясности с точки зрения применимости. В этой связи возникает необходимость систематизации подходов к изучению устойчивости и уточнения отдельных научных представлений об УР, что и определило целевую направленность данного исследования. Представлен теоретический обзор основных научных публикаций за последние 40 лет, посвященных проблемам формирования УР, сбалансированного использования факторов производства, инструментов и механизмов обеспечения устойчивости с использованием методов анализа и синтеза. При этом УР рассматривается как процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, социальное развитие и охрана окружающей среды согласованы друг с другом, обеспечивая текущие человеческие потребности и сохраняя возможности для их удовлетворения в будущем. Показано историческое развитие концепции УР, выявлена ее достаточно высокая многоаспектность, отличающаяся различными вариантами сочетания экономических, социальных и экологических факторов в зависимости от доминирующих взглядов заинтересованных сторон и общественного мнения в различные временные отрезки. Систематизированы теоретико-методологические концепции УР, обозначены их отдельные сильные и слабые стороны. Показана определенная противоречивость сложившихся в последние годы научных подходов к изучению устойчивости, сформулирована авторская трактовка дефиниции «устойчивое развитие», обоснованы специфичные принципы формирования долгосрочного УР и разработаны оценочные параметры уровня устойчивости. Обоснована необходимость формирования рационального институционального обеспечения и совершенствования политического управления УР.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели и задачи устойчивого развития, системы и процессы, экологические ограничения, социальные проблемы, государственное регулирование, новые модели экономики

Для цитирования: Климентова Э.А., Дубовицкий А.А. Формирование долгосрочного устойчивого развития: исторический контекст и современные подходы к реализации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 3(82). С. 148–165. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_3_148-165.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Formation of long-term sustainable development: historical context and modern approaches to implementation

Elvira A. Klimentova^{1✉}, Aleksandr A. Dubovitskiy²

^{1, 2} Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

¹ klim1-408@yandex.ru[✉]

Abstract. Sustainable development (SD) is a concept with great potential in solving key social and environmental problems in the process of global development. At the same time, it is characterized by a broad interpretation of the main categories and insufficient clarity in terms of its applicability. In this regard, there is a relevance of systematization of approaches to the study of sustainability and clarification of individual scientific ideas about SD, which determines the need and target orientation of this study. A theoretical review of the main scientific results of the last 40 years in the field of formation of SD, balanced application of production factors, tools and mechanisms for ensuring sustainability using the methods of analysis and synthesis is presented. At the same time, SD is considered as a process of changes in which the exploitation of natural resources, social development and environmental protection are coordinated with each other, ensuring current human needs and preserving opportunities for their satisfaction in the future. The historical development of the concept of SD is shown, its sufficiently high multidimensionality is revealed, characterized by

different options for combining economic, social and environmental factors of provision depending on the dominant views of stakeholders and public opinion in different time periods. The theoretical and methodological concepts of SD are systematized, individual strengths and weaknesses are identified. A certain contradiction of scientific approaches to the study of sustainability that have developed in recent years is shown, the author's interpretation of the definition of "sustainable development" is formulated, specific principles for the formation of long-term SD are substantiated, and assessment parameters of the level of sustainability are developed. The need to form rational institutional support and improve political management of SD is substantiated.

Key words: sustainable development, goals and objectives of sustainable development, systems and processes, environmental constraints, social problems, government regulation, new economic models

For citation: Klimentova E.A., Dubovitskiy A.A. Formation of long-term sustainable development: historical context and modern approaches to implementation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024;17(3):148-165. (In Russ.). [https://doi.org/ 10.53914/issn2071-2243_2024_3_148-165](https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_3_148-165).

Понятие «устойчивое развитие» занимает одно из центральных мест в международной повестке дня как предмет ведущихся со второй половины XX в. дискуссий о сложившейся траектории мирового развития, вызванных повышением общественной и политической озабоченности по поводу того, что модель экономического роста во многих странах нельзя в полной мере считать устойчивой из-за истощения запасов природных ресурсов и ухудшения экологического состояния окружающей среды. Эти проблемы породили большое количество научных исследований по «устойчивому развитию» [20], которые расширяют традиционные подходы к изучению экономического роста, уделяя значительное внимание запасам природных ресурсов, экологии и качеству жизни.

Устойчивое развитие, хотя и является широко используемым понятием, имеет множество различных значений и разнообразных трактовок. В широком смысле в концепции устойчивого развития нашла отражение растущая обеспокоенность по поводу ряда экологических и социальных проблем на фоне экономического развития [32].

Устойчивое развитие часто определяется как удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [45]. При этом социальные, экологические и экономические аспекты считаются важнейшими условиями формирования устойчивости [29, 41, 45, 48]. Этот взгляд противоречит доминирующему мировоззрению последних столетий экономического развития, связанного с бурным ростом промышленного производства, которое было основано на представлении об окружающей среде как о неисчерпаемом источнике получения материальных благ и прибавочного продукта. Экологические проблемы рассматривались преимущественно как локальные, преодолеть которые способны человеческие знания и технологии. В целом отношения между обществом и окружающей средой воспринимались как триумф человечества над природой. Как выразился И.В. Мичурин, «мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача». Эта фраза, использованная им в контексте рассуждений о селекции в стремлении помочь природе ускорить естественный отбор, позднее стала руководством к действию по переустройству окружающей среды в интересах человека.

Однако реальность такова, что общество существует внутри окружающей среды и полностью зависит от нее, а экономика существует внутри общества [32]. Без общества люди не выжили бы, поскольку их существование в эволюционном плане основано на социальном взаимодействии. Деятельность человека происходит в окружающей среде. Практически все его действия оказывают влияние на окружающую среду, в то время как сама жизнь человека зависит от нее в плане выживания и благополучия [28]. К настоящему времени накопилось множество фактов, свидетельствующих об антропогенном изменении климата, подтвержденных многими научными исследованиями [19]. Социальный аспект связан с ликвидацией бедности, улучшением образования и здравоохранения, обеспечением достойного уровня жизни и др. [29].

На практике переход к устойчивому развитию требует принятия управленческих решений, которые позволили бы сбалансировать социальные, экологические и экономические аспекты развития современного общества и обеспечить оптимальное взаимодействие между ними. Хотя важность этой задачи не вызывает никаких споров, пути ее решения имеют множество трактовок, складывающихся в различные подходы и концепции, что затрудняет практическую реализацию потенциала устойчивого развития для решения фундаментальных проблем человечества. Для устранения данного противоречия требуется внесение большей ясности по этим вопросам, сосредоточение внимания на методах повышения социально-экономического благополучия, учитывающих принципы равенства экономических, социальных и экологических компонентов. В этой связи возникает необходимость систематизации подходов к изучению устойчивости и уточнения отдельных научных представлений об УР, что и определило целевую направленность проведенного исследования.

Представлен теоретический обзор научных публикаций, вышедших из печати за последние 40 лет и посвященных вопросам формирования устойчивого развития, сбалансированного использования факторов производства, инструментов и механизмов обеспечения устойчивости с использованием методов анализа и синтеза, основных дефиниций выбранной тематики, официально определенными на уровне Организации Объединенных Наций (ООН), законодательства РФ, в том числе Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [13].

Для выработки авторской трактовки отдельных положений концепции устойчивого развития применялся описанный М.В. Майлзом и А.М. Губерманом [35] подход, предполагающий типовые процедуры, помогающие генерировать гипотезы и новые идеи после проработки различных текстов и документов, а также совокупность методов анализа и обобщений, направленных на выявление взаимосвязей между отдельными концепциями и обоснование новых взглядов на устойчивое развитие. В соответствии с этим методика, использованная авторами при написании статьи, имеет следующую структуру: обзор междисциплинарной литературы по устойчивому развитию с выявлением дискуссионных тем, понятий и концепций; поиск закономерностей в результатах первого шага в соответствии с категориями значения; систематизация категорий со схожими значениями и темами; концептуализация теоретических положений устойчивого развития и описание взаимосвязи между производными понятиями; обоснование новых положений и уточнение существующих подходов.

В современных научных публикациях часто указывается, что термин «устойчивое развитие» впервые был использован в 1987 г. в Докладе Международной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» [9, 14, 21, 24], в котором было выдвинуто политическое требование перехода к форме устойчивого развития, направленного на обеспечение справедливости как внутри поколений, так и между поколениями: «изменяющее качество роста, удовлетворяющее базовые потребности, объединяющее окружающую среду и экономику при принятии решений», с акцентом на развитие человека, искоренение нищеты, участие в принятии решений и равенство выгод [45]. Данный доклад инициировал трансформацию парадигмы мирового развития, а его положения легли в основу и обеспечили фундамент многих современных концепций, которые составляют теоретическую базу устойчивого развития.

Однако подробное изучение литературных источников, посвященных исследованию вопросов, связанных с устойчивым развитием, свидетельствует об определенной неточности данных взглядов и некоторой противоречивости суждений о происхождении анализируемого термина и его содержательном наполнении.

Следует отметить, что термин «устойчивое развитие» был использован уже в 1980 г. с целью подчеркнуть важность рационального использования природных ресур-

сов для удовлетворения потребностей человека и содействия экологически ответственному экономическому развитию в докладе Международного союза охраны природы и природных ресурсов «Всемирная стратегия охраны природы», в котором развитие определено как «модификация биосферы в приложении человеческих, финансовых, живых и неживых ресурсов для удовлетворения потребностей человека и улучшения качества жизни». Для того чтобы развитие было устойчивым, оно «должно учитывать социальные, экологические экономические факторы, а также краткосрочные преимущества и недостатки альтернативных действий» [49]. Причем устойчивость увязывается с сохранением, определяемым как управление использованием биосферы человеком с наибольшей пользой нынешним поколениям, сохраняя при этом свой потенциал для удовлетворения потребностей и чаяний будущих поколений. Делается вывод, что охрана природы носит позитивный характер, если обеспечивается сохранение, эксплуатация, устойчивое использование, восстановление и улучшение природной среды [49].

Примерно в это же время в советской экономической школе сформировался научный подход «сбалансированного социально-эколого-экономического развития», связанный с осознанием необходимости обеспечения баланса экономической, социальной и экологической составляющих развития и экономического роста, у истоков которого стоял Т.С. Хачатуров, в 1979 г. организовавший первую в стране кафедру экономики природопользования на экономическом факультете МГУ и в 1982 г. опубликовавший первый учебник «Экономика природопользования».

В СССР в начале 80-х годов XX в. были опубликованы результаты ряда научных исследований по устойчивому развитию, в которых в качестве целевых макроэкономических ориентиров рассматривался экономический рост производства, основанный на системном использовании определяющих факторов: труда, земли и капитала [3, 7]. В качестве примера можно привести работу И.Б. Загайтова и П.Д. Половинкина «Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства», в которой устойчивость производства рассматривалась как сложная экономическая категория в системе воспроизводственных процессов [7].

Формирование концепции устойчивого развития за прошедшие четыре десятилетия оказалось достаточно многоаспектным и прочно вошло в глобальную политическую повестку (табл. 1).

На отдельных этапах внимание политиков и исследователей концентрировалось на различных вариантах сочетания экономических, социальных и экологических факторов обеспечения устойчивости. Если при разработке Всемирной стратегии охраны природы (1980 г.) устойчивое развитие связывалось с рациональным использованием природных ресурсов и сохранением окружающей среды, то в Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (Доклад Брундтланда, 1987 г.) акцент переносится на решение социальных проблем с акцентом на развитие человека.

Конференция ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро придала повестке дня дополнительный импульс разработкой принципов достижения устойчивого развития и безопасного будущего, направленных на сокращение крайней бедности к 2015 г., и рекомендаций государствам по разработке концепций устойчивого развития. В соответствии с этими документами в России в 1996 г. была разработана и утверждена Президентом РФ «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [13].

В 2000 г. в «Декларации тысячелетия» были сформулированы восемь целей развития тысячелетия (ЦРТ), направленных на обеспечение мира, борьбу с голодом, искоренение нищеты, охрану окружающей среды, прав человека, защиту уязвимых и доступ к основным ресурсам. Как видно из этого перечня, экологический фактор уходит относительно на второй план – на него направлена реализация лишь одной цели из восьми.

Таблица 1. Эволюция парадигмы «устойчивое развитие»

Дата / Ключевые мероприятия / Принятые документы	Достигнутые решения
1972 г. / Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды / «Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды» (Стокгольмская декларация), «План действий по защите окружающей человека среды», решение о создании главного органа ООН в области окружающей среды (ЮНЕП)	Признано право человека на «свободу, равенство и адекватные условия жизни в окружающей среде», сформулировано 26 принципов охраны окружающей среды
1980 г. / «Всемирная стратегия охраны природы», сформулированная Международным союзом охраны природы и природных ресурсов совместно с ЮНЕП и Всемирным фондом дикой природы	Развитие определено как «модификация биосферы в приложении человеческих, финансовых, живых и неживых ресурсов для удовлетворения потребностей человека и улучшения качества жизни». Указано, что для того чтобы развитие было устойчивым, оно должно учитывать социальные, экологические, экономические факторы, а также краткосрочные преимущества и недостатки альтернативных действий
1987 г. / 42-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН / Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (Доклад Брундтланда)	Устойчивое развитие определено как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»
1988 г. / Оценочные отчеты (доклады) Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), основанной Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и ЮНЕП и одобренной Генеральной Ассамблеей ООН	Научные оценки отражают растущее число свидетельств изменения климата, вызванного деятельностью человека, последствий этих изменений, адаптации и уязвимости, а также доказательности этих изменений
1992 г. / Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Саммит Земли), Рио-де-Жанейро / «Декларация по окружающей среде и развитию», «Рамочная конвенция ООН об изменении климата», «Конвенция ООН о биологическом разнообразии» и «Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием»	Рассмотрен ряд проблем, связанных с окружающей средой, которые обозначены как «Повестка дня на XXI век», в которой были провозглашены обязательства государства по 27 принципам достижения устойчивого развития и безопасного будущего, направленным на сокращение крайней бедности к 2015 г.
1996 г. / Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию	Устойчивое развитие определено как развитие, «...обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей»
2000 г. / 55 сессия Генеральной Ассамблеи ООН (Саммит тысячелетия) / «Декларация тысячелетия»	Сформулированы восемь целей развития тысячелетия (ЦРТ), направленных на сокращение крайней бедности к 2015 г. и устанавливающих повестку дня на основе мира, борьбы с голодом, искоренения нищеты, охраны окружающей среды, прав человека, защиты уязвимых и обеспечения доступа к природным ресурсам
2002 г. / Всемирный саммит по устойчивому развитию, Йоханнесбург / «Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию» и План реализации	Разработаны положения, охватывающие комплекс мероприятий и мер, которые необходимы для достижения развития, учитывающего уважение к окружающей среде
2012 г. / Конференция ООН по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро (Рио+20) / Итоговое заявление «Будущее, которого мы хотим»	Пересмыслена концепция экономического развития, достижения социальной справедливости и обеспечения охраны окружающей среды, изложенная в принятой в 1992 г. «Повестке дня на XXI век». Принято решение о разработке повестки дня в области развития на период после 2015 г. исходя из двух главных тем: создание «зеленой экономики» для достижения устойчивого развития и вывода людей из нищеты; улучшение международной координации устойчивого развития
2015 г. / Саммит ООН по устойчивому развитию, Нью-Йорк / «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»	Принят итоговый документ саммита, реализация положений которого будет проходить в соответствии с 17 целями в области устойчивого развития (ЦУР) и 169 задачами, призванными обеспечить сбалансированность всех трех компонентов УР: экономического, социального и экологического
2022 г. / Международная конференция по финансированию развития, Монтеррей, Мексика / «Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития»	Разработаны направления решения проблем финансирования развития с целью ликвидации нищеты, обеспечения устойчивого экономического роста и поощрение устойчивого развития

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования.

Саммит в Рио-де-Жанейро в 2012 г. способствовал дальнейшему усилению политического интереса к устойчивому развитию серьезным переосмыслением данной концепции с возвратом акцентов на экологию и выделением двух главных направлений: создание «зеленой экономики» и вывода людей из нищеты, с принятием решения о начале процесса формулировки целей устойчивого развития.

На Саммите ООН по устойчивому развитию в 2015 г. государства – члены ООН определили 17 новых глобальных целей и 169 задач устойчивого развития и взяли на себя обязательство «неустанно работать над полной реализацией этой повестки к 2030 г.». Из 17 установленных целей 5 направлены на реализацию экологических компонентов, 7 – социальных, 2 – экономических, 4 цели – на обеспечение общественного развития и глобального партнерства.

В 2024 г. была опубликована информация о подготовке Саммита будущего по теме «Многосторонние решения для лучшего будущего», на котором соберутся мировые лидеры для выработки нового международного консенсуса в отношении того, как обеспечить лучшее настоящее и защитить будущее. Цель саммита – укрепить ООН и глобальные структуры управления для более эффективного решения старых и новых проблем и сформулировать Пакт о будущем, который поможет продвинуться в достижении ЦУР к 2030 г.

Устойчивое развитие прочно вошло в международную повестку дня. Однако необходимо отметить, что заявленные цели носят достаточно общий и декларативный характер и лишь констатируют приверженность указанным направлениям, проследить которые практически невозможно, как невозможно и оценить степень их достижения. К примеру, одна из важнейших социальных целей – «Цель 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства» – безусловно, не вызывает возражений. При этом остаются открытыми многие вопросы: Что такое рациональное потребление? Какой уровень можно считать рациональным, какие модели являются рациональными и что такое рациональное производство? И самый главный вопрос – как это сделать? Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении других целей. При этом следует отметить отсутствие четкости формулировок целей, что можно объяснить огромным количеством задач, общее число которых составляет 169.

Расплывчатость целей и способов их достижения, записанных в основополагающих международных пактах, объясняет наличие разногласий между исследователями и практиками по всему миру по поводу того, что и как следует поддерживать ради устойчивости развития. Сформулированная политическая концепция остается довольно противоречивой и недостаточно ясной с точки зрения ее применимости, что усложняет выбор практических направлений реализации концепции устойчивого развития на национальном, региональном и местном уровнях.

Все это обуславливает объективную множественность и определенную противоречивость сложившихся в последние годы научных подходов к изучению устойчивости. Начиная с инновационного проекта «Всемирная стратегия охраны природы» и выводов Комиссии Брундтланда, в научных публикациях выражение «устойчивое развитие» используется по-разному, в зависимости от контекста: экономического, социального, общественного строительства или экологической политики. В результате за последние годы сформировалось несколько теоретико-методологических концепций устойчивого развития, некоторые из которых являются взаимоисключающими. И даже по самому определению понятия «устойчивое развитие» среди авторов нет единого мнения (табл. 2).

Таблица 2. Генезис дефиниции «устойчивое развитие»

Год, авторы	Определение
1989 г. H.E. Daly, J. Cobb	Постоянная пропускная способность экономики на уровне, который не истощает окружающую среду сверх ее способности к регенерации и не загрязняет ее сверх ее способности к поглощению [23]
1990 г. D. Pearce, R.K. Turner	Максимизация чистых выгод экономического развития при сохранении услуг и качества природных ресурсов с течением времени [40]
1992 г. J. Pezzey	Не снижающаяся полезность представительного члена общества на тысячелетия вперед [42]
1994 г. G.B. Asheim	Управление ресурсной базой таким образом, чтобы среднее качество жизни, которое мы обеспечиваем сами, потенциально могло быть общим для всех будущих поколений [21]
1997 г. F. Hinterberger, F. Luks, F. Schmidt-Bleek	Неуменьшающееся количество услуг в год на человека с течением времени [30]
2002 г. В.И. Данилов-Данильян	Развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы и не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека [5]
2004 г. В.М. Баутин, М.С. Бунин, В.В. Козлов и др.	Процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциалы для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [1]
2012 г. С.Е. Метелев	Одновременное повышение технического уровня производства, сохранение здоровья людей, а также качества природной среды, необходимого для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений [11]
2014 г. Л.А. Третьякова	Развитие местного сообщества, обеспечивающее стабильную динамику экономического роста региональной экономики, объективно контролируемое повышение качества жизни населения, поддержание природно-ресурсного потенциала как детерминанты формирования региональных конкурентных преимуществ [14]
2017 г. Е.И. Громов, А.В. Агибалов	Динамичное социо-эколого-экономическое развитие региона посредством эффективного использования его экономических ресурсов, повышения его инновационности при условии сохранения производственного потенциала агропромышленного комплекса [4]
2017 г. E. Holden, K. Linnerud, D. Banister	Развитие с учетом трех ключевых ограничений поведения человека: удовлетворение основных человеческих потребностей, обеспечение социального равенства и уважение окружающей среды [31]
2019 г. P. Jain, P. Jain	Развитие в экологических пределах, повышающее благосостояние человека [33]
2021 г. J.Y. Campbell, I. Martin	Устойчивая национальная экономика – это такая экономика, которая предоставляет каждому будущему поколению возможность быть таким же обеспеченным, как и предшествующее [22]
2021 г. М.А. Измайлова	Процесс экономических, социальных и управленческих изменений, направленных на согласование экономической деятельности, использования природных ресурсов, решения социальных проблем, развития научно-технического прогресса с целью повышения качества жизни настоящего поколения людей, без ущерба удовлетворения потребностей будущих поколений [8]
2023 г. Д.А. Малявцев	Трансформация человеческого образа жизни, которая оптимизирует вероятность того, что условия жизни будут постоянно поддерживать безопасность, благополучие и здоровье, в частности за счет поддержания предложения незаменимых товаров и услуг [10]

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования.

Определенную противоречивость, как отмечается рядом российских авторов, вносит неточность перевода термина «*sustainable development*» на русский язык и последующие трактовки его содержания. В настоящее время единство в определении и трактовке этого термина отсутствует. В русском издании Доклада Брундтланда «Наше

общее будущее» английский термин «*sustainable development*» переведен как «устойчивое развитие», хотя в англо-русских словарях имеются и другие значения прилагательного «*sustainable*», как-то: «поддерживаемое», «длительное», «непрерывное» и др. [2, 14].

Считая справедливыми определенные критические замечания по поводу влияния перевода на смысловое понимание определения, следует отметить что термин «устойчивость» вполне приемлем в приложении к развитию, поскольку, на наш взгляд, в данном случае целесообразно руководствоваться содержанием определения, данного Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, где «*sustainable*» увязывается с сохранением биосферы, ее потенциала для удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений, что вполне соответствует понятию экологической устойчивости.

Причем необходимо отметить, что устойчивость мирового развития складывается из возможностей сформировать устойчивость отдельных регионов, государств и территорий, а в региональном аспекте еще и устойчивость функционирования и развития отдельных отраслей и комплексов, в том числе сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом. К примеру, устойчивость сельского хозяйства определяется социально-экономическим развитием отрасли при условии сохранения плодородия земель как важнейшего природного фактора производства.

В разных странах и регионах обеспокоенность вызывают различные экологические и социально-экономические проблемы. Устойчивое развитие необходимо для всех, но оно может определяться по-разному в зависимости от остроты отдельных региональных проблем и достигнутого уровня социально-экономического развития, достаточно высокий уровень которого на первый план выдвигает задачи смягчения воздействия на окружающую среду. В обществе таких стран считается, что свежий воздух и открытые пространства являются необходимым условием, при котором развитие можно будет назвать устойчивым. Примером могут служить страны Европы, Япония, Южная Корея и др. Все больше людей в развитом мире ищут решения проблем в разумном потреблении, отказе от использования личного транспорта, поддержке местных производителей (фермеров), защите окружающей среды и «зеленой экономики».

В странах с низкими доходами населения роль сохранения окружающей среды не может быть столь высока и часто подвергается сомнению. Наиболее актуальными здесь являются задачи ликвидации голода и нищеты, решение проблем повседневной жизни и обеспечения безопасности. Соответственно и стратегии устойчивого развития в данных группах стран будут кардинально различаться. В экономически развитых странах они будут направлены на решение экологических проблем, в менее развитых – на решение социальных проблем и проблем безопасности.

При этом необходимо заметить, что экологические издержки являются транспарентными как между группами людей, так и между регионами. Экономически развитые страны формируют большую часть совокупных мировых бытовых и промышленных отходов, которые могут утилизироваться или просто выбрасываться на территории третьих стран. Они обеспечивают свои потребности в энергии, продовольствии и полезных ископаемых за счет более бедных стран, а в последнее время перенося туда и часть наиболее вредных производств. Заявленная «зеленая» модернизация в развитых странах наносит и будет наносить еще больший вред биосфере развивающихся стран за счет интернационализации экологических издержек. Более чистая промышленность в одном месте может означать перераспределение экологических рисков в другие места. Процесс «озеленения» промышленности не столь прозрачен и не столь бескорыстен, как заявляют многие европейские политики. И с точки зрения политиков многих западных стран – это нормальное явление. По выражению главы дипломатии Европейского Союза Ж. Борреля привилегированная Европа – это «сад», а окружающий ее мир –

«джунгли». Повышенный уровень жизни многих богатых людей и людей среднего класса в развитых странах во многом «оплачивается» экологическими проблемами бедных стран.

Стоит отметить, что заложенные в определение устойчивого развития Г.Х. Брундтландом и выраженные последующими декларациями идеи прав нынешних и будущих поколений на удовлетворение потребностей и повышение благосостояния обуславливают правомерную возможность повышения уровня потребления. Практика отдельных стран показывает, что потребление увеличивается с ростом доходов, особенно с очень низкой базы. Население таких стран, как Китай, Индия, Бразилия и ряда других, стремится к повышению потребления до уровня промышленно развитых государств. Если такие страны продолжат демонстрировать высокие темпы экономического роста, как это было на протяжении двух последних десятилетий, а запросы населения относительно потребностей сохранятся, то это приведет к новому витку роста производства потребительских товаров и соответственно отрицательного экологического воздействия экономики как в этих странах, так и странах, поставляющих для них ресурсы и ассимилирующих загрязнения. Экономическое развитие на пути преодоления препятствий к увеличению доходов и решения продовольственных проблем в развивающихся странах также будет сопровождаться процессами деградации биосферы, если не принимать соответствующие меры в области охраны окружающей среды. Поэтому, несмотря на важность обеспечения социальной справедливости и равенства, на наш взгляд, при объединении социальных, экономических и экологических интересов в целях устойчивого развития очевиден приоритет в пользу последних, поскольку все существование человечества с любым уровнем потребления – и с низким, и с высоким, определяется именно стабильностью биосферы.

Изучение проблематики формирования устойчивого развития акцентирует внимание исследователей на трех ключевых компонентах устойчивости:

- экономическом;
- социальном;
- экологическом.

Экономические концепции устойчивого развития уходят корнями в традиционные экономические теории, в соответствии с которыми развитие определяется как увеличение валового внутреннего продукта и может быть достигнуто с помощью эффективной системы использования ресурсов. Критерии устойчивости, базирующиеся на этой точке зрения, находятся под сильным влиянием предположения о полной взаимозаменяемости факторов производства, включая природный капитал. Экономическое развитие является устойчивым, если общий запас активов остается постоянным с течением времени. Замещение между различными видами капитала (а также между капиталом и трудом) бесконечно и, согласно теории Кобба-Дугласа, зависит только от технологических изменений.

Представителями этой позиции являются И.Б. Загайтов, П.Д. Половинкин [7], И.П. Бойко [3], которыми в начале 80-х годов XX в. в качестве целевых макроэкономических ориентиров устойчивого развития рассматривался экономический рост производства, базирующийся на системном использовании определяющих факторов: труда, земли и капитала. Позднее данные взгляды были поддержаны многими авторами, в том числе О.В. Михалевым, считающим, что «...в категориальном смысле под экономической устойчивостью можно понимать способность региональной хозяйственной системы к развитию в любых условиях среды (несмотря на влияние экономических негативных факторов и благодаря влиянию экономических позитивных факторов)». При этом одним из важнейших критериев устойчивости рассматривается стабильность экономического положения в условиях возможных рыночных и финансовых рисков [12].

Озабоченность по поводу того, что модель экономического роста во многих странах не является устойчивой из-за истощения запасов многих природных ресурсов и ухудшения качества окружающей среды, а также понимание того, что экосистемы конечны, привели к формированию взглядов на концепцию устойчивого развития с точки зрения приоритетности экологической составляющей. Данное направление представлено преимущественно публикациями экологической направленности, с позиции которых устойчивое развитие рассматривается как развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, поэтому не разрушается природный базис для воспроизводства жизни человека [5, 15]. Однако первоначально сформулированный в 1980 г. во «Всемирной стратегии охраны природы» подход к формированию устойчивости на основе рационального использования природных ресурсов и сохранения биосферы запомнился лишь как декларативный тезис и не получил широкого распространения на практике, поскольку еще не был интересен широкой общественности, а главное, крупному бизнесу и транснациональным корпорациям.

Более того, вскоре после этого даже в международных документах, благодаря Докладу Брундтланда, экологическая ориентация понимания устойчивого развития трансформировалась в социальную. Когда в понимание устойчивого развития была добавлена идея обеспечения прав, концепция перестала рассматриваться с точки зрения окружающей среды, а стала рассматриваться с точки зрения решения социальных потребностей общества и экономики. Это антропоцентристский взгляд, где социальная справедливость сегодня и в будущем является важнейшим компонентом концепции устойчивого развития. В этом докладе окружающей среде придается меньшее значение, в то же время подчеркивается, что удовлетворение базовых потребностей человека связывается не только с новой эрой экономического роста (путем совершенствования технических условий), но и со справедливым распределением ресурсов [45]. Предлагаемое развитие рассматривается средством искоренения бедности, удовлетворения потребностей людей и обеспечения справедливого распределения ресурсов.

В результате появляется ряд научных публикаций, в которых решение социальных проблем по-прежнему предполагалось за счет экономического роста. Во многих из них констатировалось, что международное процветание и благосостояние людей могут быть достигнуты за счет экономики – развития промышленности и расширения мировой торговли [25, 36]. Это было своеобразным разворотом от уже достигнутых результатов включения экологии в систему ценностей в понимания устойчивости к традиционным экономическим подходам с определенной коррекцией на критерии социальной справедливости.

Особенностью многих российских исследований в рамках социального подхода к формированию устойчивости является заострение внимания на вопросах обеспечения продовольственной безопасности, построения целенаправленной политики по устойчивому развитию сельских территорий [14, 16, 18].

При этом данный подход все же признает зависимость людей от окружающей среды в удовлетворении потребностей и повышении их благосостояния [47]. Со временем экономика и экология в представлении многих авторов становятся все более взаимосвязанными на всех уровнях. Как пишет Б. Гиддингс с соавторами, «экономика зависит от общества и окружающей среды, в то время как человеческое существование и общество зависят от окружающей среды» [28].

Одновременно в противовес данной точке зрения появляются публикации, критикующие авторов, выступающих за быстрый экономический рост для обеспечения устойчивого развития [32, 44]. Отмечается, что опережающий экономический рост является «морально несостоятельным решением» проблемы бедности. Устойчивый рост, по их мнению, является оксюмороном в мире, в котором экосистемы конечны, а цели устойчивого развития (ЦУР), объявленные Организацией Объединенных Наций, не могут привести экономику к устойчивому развитию [32].

Это смещает акценты многих исследований в пользу эколого-духовной точки зрения для достижения целей устойчивого развития. Высокое потребление ресурсов обуславливает необходимость пересмотра моральных подходов к формированию устойчивого развития. По мнению П. Джайна, обеспечение устойчивого развития требует сознательного сдерживания потребления посредством духовного совершенствования, которое может вдохновить человечество вести жизнь в простоте, умеренности и минимальных стремлениях к устойчивому и всеобъемлющему развитию. Автором подчеркивается, что необходимым переход от внешнего к внутреннему синтезу духовных аспектов, основанному на существовании, признании заботы как о человеке, так и о природе [33].

Это формирует взгляды ряда авторов на устойчивое развитие как на идеологию, которая базируется на этическом выборе экономических или экологических компонентов. Возникает так называемый «этический парадокс», поскольку развитие модифицирует биосферу, экономика требует глубокого вмешательства в окружающую среду и истощает природные ресурсы. И чем выше темпы экономического развития, тем сильнее негативное воздействие человека на биосферу. Крайне негативную точку зрения на устойчивое развитие высказал Р. Котари, подчеркнув, что «устойчивость – это пустой термин, потому что нынешняя модель развития разрушает природные богатства и, следовательно, не является устойчивой» [34].

Субъективное восприятие современного мира, места человека в нем и влияния его на окружающую среду, безусловно, является важным фактором устойчивого развития, способным ответить на вопрос «как это сделать» – важнейший вопрос, связанный с трансформацией мирового развития. По мнению авторского коллектива под руководством Э. Холдена, устойчивое развитие должно быть построено на системе ценностей, наравне с правами человека, демократией и свободой. Таким образом, устойчивое развитие – это, по сути, сильное этическое или моральное заявление о том, что следует делать, «...мы называем такое заявление моральным императивом» [31].

Данная точка зрения сводит дискуссию к двум различным трактовкам понимания обеспечения устойчивого развития, одна из которых основана на потребностях, а другая – на обеспечении возможностей. Акцент на человеческих потребностях и ограничениях, по мнению первых, могут обеспечить социальное равенство и экологическое благополучие как необходимые условия реализации концепции устойчивого развития [16, 31]. Как отмечает в своей работе У.Р. Мумей, данный подход «объединяет различные заинтересованные стороны для разработки гибких решений, соответствующих сложности и масштабу проблем устойчивого развития» [37]. Доказательный аргумент заключается в том, что рост мирового населения объективно ведет к увеличению потребления, прежде всего за счет увеличения доходов населения в развивающихся странах. По мнению этих авторов, данный факт должен учитываться при расширении базиса потребления, т. е. роста производства. Однако многие из тех, кто выступает за устойчивое развитие производства товаров и услуг, упускают из вида тот факт, что производство большинства этих товаров и услуг сегодня по своей сути неустойчиво и наносит вред окружающей среде. Люди часто определяют свои потребности таким образом, что это фактически лишает других возможности удовлетворить их потребности, что в перспективе может увеличить долгосрочные риски для обеспечения устойчивости существования других людей.

На наш взгляд, отправной точкой для более широкого взгляда на факторы устойчивости является подход, базирующийся на возможностях и признающий приоритеты обеспечения сохранности природно-ресурсного потенциала окружающей среды на перспективу [6, 26, 27]. По мнению Д. Ролза, принцип справедливого равенства возможностей, основанный на моральных императивах, устанавливает ограничения, которым люди должны соответствовать, прежде чем обдумывать свои собственные запросы [43]. Как пишут Дж.Ю Кэмпбелл и И. Мартин, устойчивая национальная экономика – это

такая экономика, которая предоставляет каждому будущему поколению возможность быть таким же обеспеченным, как и предшествующее. Следовательно, использование природных ресурсов должно быть таковым, чтобы оно могло сохранить ту же возможность будущим поколениям [22]. Рассмотрение сохранения и защиты окружающей среды в качестве критерия устойчивого развития позволяет сделать логический вывод, что «справедливость» состоит прежде всего в продолжении с течением времени выполнения биосферой своей жизненно важной экологической роли.

Еще одной областью научных разногласий являются взгляды на слабую и сильную устойчивость, которые ведутся преимущественно вокруг экологических проблем. Слабая устойчивость рассматривает природный и искусственный капитал как взаимозаменяемые при условии внедрения технологий, способных заполнить пробелы в биосфере, созданные человеком, такие как нехватка ресурсов или ущерб окружающей среде [3, 7, 23]. В данном случае речь ведется о так называемой «экологической модернизации» производственных процессов, которая, по мнению авторов, способна кардинально переломить негативную тенденцию ухудшения окружающей среды.

Сторонники сильной устойчивости критикуют это, указывая на то, что капитал не может заменить многие жизненно важные для существования человека процессы, такие как климат, биологические процессы, наличие чистой воды и т. д. Во многих научных публикациях последних лет подчеркивалось понятие «сильной устойчивости», которое описывает взаимодействие общества, экономики и окружающей среды внутри взаимосвязанной и сложной системы [30, 40, 44]. По их мнению, необходима не просто модернизация производства, а так называемый «зеленый переход», при исключении любого негативного влияния на экологию.

В теориях, касающихся устойчивого развития, велись и ведутся длительные споры о сущностном содержании данной категории. Изучение литературных источников позволяет выделить два содержательных подхода к данному вопросу. В рамках первого устойчивое развитие рассматривается как одна из характеристик развития систем в целом. А устойчивость часто выражается постоянством запасов природных ресурсов (природного капитала) во взаимосвязи с экономической или социально-экологической системой. Подобной точки зрения придерживаются, например С.Д.М. Мастерс [38], О.В. Михалев [12], А.В. Харитонов [17], Е.И. Громов и А.В. Агибалов [4].

Подчеркивая важность системного изучения устойчивости, С.Д.М. Мастерс с соавторами пишут, что «...социально-экологическая система является важнейшим и неизбежным шагом на пути к достижению устойчивого развития для конкретных частей мира» [38]. Авторы предложили определение социально-экологических систем с учетом иерархической организации человеческой деятельности, состоящее из четырех частей: идентификация социально-экологической системы; оценка вовлеченных людей; разграничение системы в пространстве и времени и описание системы.

Обосновывая целесообразность использования системного подхода, Е.И. Громов и А.В. Агибалов отмечают, что к исследованию сельских территорий необходимо подходить как целостной, открытой системе с выявлением принципов и критериев оценки достигнутого уровня развития и формирования необходимых условий для достижения оптимальных структурных пропорций сельской экономики и эффективной деятельности хозяйствующих субъектов [4].

В рамках второго подхода устойчивое развитие рассматривается как процесс социально-экономических изменений и эксплуатации природных ресурсов [14, 16, 21, 30]. Рассуждая в этом ключе, Ф. Хинтербергер с соавторами предлагают изменить точку зрения, согласно которой определяются условия устойчивости: помимо рассмотрения запасов природного капитала, предлагается прийти к сокращению потоков используемых ресурсов, поскольку «в долгосрочной перспективе стабилизация материальных потоков является необходимым условием экологической устойчивости» [30].

Особую точку зрения по этому поводу высказывают Э. Холден, К. Линнеруд и Д. Банистер, рассматривая устойчивое развитие как три ключевых ограничения на поведение человека: удовлетворение основных человеческих потребностей, обеспечение социального равенства и уважение окружающей среды. Модель устойчивого развития, предлагаемая авторами, отражает моральные императивы философской направленности о потребностях и равенстве, а также ключевой постулат в отношении ограничений окружающей среды [31].

Интересная точка зрения на процессы современного развития предложена Р. Норгаардом в работе «Преданное развитие», где автором приводятся доводы в пользу того, что социально-экономическая система имеет множество признаков, находящихся во взаимных отношениях с признаками различных подсистем окружающей биофизической или экологической системы. А постоянное взаимодействие социальных и экологических систем позволяет говорить о процессах коэволюции – взаимной адаптивной эволюции на любом уровне биологической и социальной организации [39]. В отличие от традиционного подхода, который объясняет развитие, подчеркивая роль науки и рационального поведения, коэволюционный подход рассматривает развитие как результат взаимодействия процессов, в которых участвуют и природа, и общество. Позднее данный подход был поддержан многими учеными, в том числе в области экономики сельского хозяйства. Так, Б. Саифи и Л. Дрейк, рассматривая процессы развития сельского хозяйства на основе изучения экологической истории и подчеркивая необходимость перехода процессов развития к устойчивости, пришли к выводам о коэволюционном характере его современного развития. Ими утверждается, что динамика сельского хозяйства формируется исходя из «процессов совместной эволюции, включающих сельское хозяйство и окружающие его экологические и социально-экономические системы» [46].

Стоит отметить, что рассмотренное многообразие взглядов на трансформацию развития в направлении повышения устойчивости свидетельствует об отсутствии комплексного теоретического подхода и консенсуса по исследованию содержания, целей и направлений его реализации (см. рис).

Классификация научных взглядов на изучение концепции устойчивого развития

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования.

Различия между этими подходами характеризуются определенной условностью, и могут возникнуть споры о том, где их границы и насколько они четкие. Многие взгляды меняются с течением времени. В рамках перспектив этих изменений также ведутся серьезные дебаты. Несмотря на отмечаемую многоаспектность, в большинстве своем они подтверждают тезис о ключевой роли сохранения окружающей среды для развития общества и экономики в нем. Учитывая это, можно сделать вывод о том, что термин «устойчивое развитие» отражает не стабильность какой-либо системы, а процесс социально-экономического развития, сопровождающийся рациональным использованием природных ресурсов.

Анализ различных научных подходов позволяет уточнить понятие «устойчивое развитие» как процесс сбалансированного социально-экономического развития, основанный на рациональном использовании природных ресурсов с сохранением природно-ресурсного потенциала биосферы. Устойчивое развитие – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, социальное обеспечение населения и охрана окружающей среды согласованы друг с другом, удовлетворяя текущие человеческие потребности и сохраняя возможности для этого в будущем. Идеальная модель устойчивого развития – достижение баланса трех отдельных, но взаимосвязанных компонентов (экономического, социального и экологического), предполагающего, что каждый из них взаимосвязан и зависим от остальных.

Формирование долгосрочного устойчивого развития возможно на основе принципов, которые связывают экономические, социальные компоненты с экологическими. Обобщение идей устойчивого развития, по мнению авторов, позволяет сформулировать три важнейших специфических принципа:

- принцип гармоничности социально-экономических процессов и естественных биологических циклов;
- принцип баланса экономических, социальных и экологических компонентов;
- принцип компромиссности стремлений к краткосрочным результатам и долгосрочным целям устойчивого развития.

Совокупность отмеченных принципов отражает высокую сложность задач, стоящих на пути формирования устойчивого развития, что объективно требует тщательного обоснования целей и построения системы критериев, позволяющих оценивать динамику происходящих процессов на разных пространственных уровнях для выработки механизмов, способствующих решению данной проблемы. При этом следует руководствоваться перечнем 17 глобальных целей и 169 задач устойчивого развития, принятых на международном уровне с учетом достигнутых параметров социально-экономического развития и экологического состояния региона или функционирования конкретного отраслевого комплекса. В странах с достаточно высоким уровнем социально-экономического развития на первый план выдвигаются цели по смягчению воздействия на окружающую среду. В странах с низкими доходами населения приоритет сохраняют экономические и социальные цели при условии рационального использования природных ресурсов.

В соответствии с этим в качестве оценочных параметров уровня устойчивости, на наш взгляд, следует выделить несколько ключевых критериев:

- сохранение (в некоторых случаях повышение) достигнутого уровня потребления на длительную перспективу;
- обеспечение простого или расширенного воспроизводства возобновимых природных ресурсов;
- минимизация использования невозобновимых природных ресурсов;
- отсутствие разрушающего воздействия на биосферу, связанного с осуществлением хозяйственной деятельности.

Реализация задачи формирования устойчивого развития зависит от всех субъектов социально-экономических отношений, но следует признать, что важнейшим условием при этом является институциональное преобразование этой сферы, которое относится к компетенции государства, определяющего в рамках проводимой политики направления развития и формирующего механизм управления структурными элементами функционирования общества в быстро меняющихся условиях окружающей среды.

Заключение

Проведенное изучение междисциплинарной литературы по устойчивому развитию показывает отсутствие комплексного теоретического подхода к пониманию устойчивого развития, отсутствие консенсуса по исследованию содержания, целей и направлений обеспечения устойчивости. Современная парадигма устойчивого развития представляет собой трансформацию понимания места человека в окружающей среде и возможности обеспечения его достойного и безопасного существования. Ее различные интерпретации отражают наличие разногласий, признавая которые, мы считаем, что понятие «устойчивое развитие» применимо при описании попыток уравновесить экономические, социальные и экологические компоненты сегодня и в будущем.

Выстраиваемая с учетом этого концепция представляет собой совокупность теоретических и методологических положений, а также практических рекомендаций, накладывающих ограничения на реализацию экономических интересов, включая социальную справедливость и экологическое благополучие в долгосрочной перспективе. Формирование долгосрочного устойчивого развития возможно на принципах, которые связывают экономические, социальные компоненты с экологическими и позволяют расширить инструментальную базу для оценки различных тенденций развития.

Следует отметить, что для практической реализации концепции устойчивого развития необходимо выбрать отдельные приоритеты на местном, национальном, региональном и международном уровнях. При этом для фактической реализации планов и стратегий устойчивого развития необходимы целесообразные институциональные преобразования и рациональное политическое управление на любом уровне.

Список источников

1. Баутин В.М., Бунин М.С., Козлов В.В. и др. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. Москва: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. 312 с.
2. Богданова О.В., Леметти Ю.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы: монография. Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2012. 174 с.
3. Бойко И.П. Проблемы устойчивости сельскохозяйственного производства. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1986. 168 с.
4. Громов Е.И., Агибалов А.В. Критерии и принципы комплексной оценки условий развития сельских территориальных систем // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. № 4(55). С. 175–184.
5. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Астраханский вестник экологического образования. 2002. № 2(4). С. 48–54.
6. Дубовицкий А.А., Климентова Э.А. Готовность к биологизации как субъективный фактор формирования устойчивых систем землепользования // Аграрный вестник Урала. 2022. № 6(221). С. 68–77. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-221-06-68-77.
7. Загайтов И.Б., Половинкин П.Д. Экономические проблемы повышения устойчивости сельскохозяйственного производства. Москва: Экономика, 1984. 240 с.
8. Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12, № 2. С. 100–113. DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113.
9. Линькова Н.Н. Формирование устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий: дис. ... канд. экон. наук: 5.2.3. Воронеж, 2023. 167 с.
10. Малявцев Д.А. Генезис концепции устойчивого развития и проблемы ее применения и реализации // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2023. № 3. С. 4–10.
11. Метелев С.Е. Развитие инфраструктуры сельского хозяйства как фактор устойчивого развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 3(33). С. 120–129.
12. Михалев О.В. Проблемы экономической устойчивости в теории и практике управления региональными хозяйственными системами: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 203 с.

13. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 24.01.2024)
14. Третьякова Л.А. Концептуальные основы устойчивого регионального развития в условиях глобализации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 18(345). С. 2–10.
15. Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию: Ноосферная стратегия. Москва: Ноосфера, 1998. 500 с.
16. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография; науч. ред. А.Я. Троцковский. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2013. 330 с.
17. Харитонов А.В. Системный подход к исследованию устойчивого развития сельского хозяйства // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 8. С. 104–107.
18. Четвертаков И.М., Четвертакова В.П. Теоретические и прикладные аспекты экономического роста и развития сельского хозяйства // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16, № 1(76). С. 194–200. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_194.
19. An IPCC Special Report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems. The Inter-governmental Panel on Climate Change (IPCC), 2020. URL: <https://www.ipcc.ch/srccl/>.
20. Arrow K.J., Dasgupta P., Goulder L.H. et al. Sustainability and the Measurement of Wealth. 2010. NBER Working Paper No. 16599. URL: <http://www.nber.org/papers/w16599>.
21. Asheim G.B. Sustainability: Ethical foundations and economic properties. 1994. World Bank Policy Research Working Paper 1302. 32 p.
22. Campbell J.Y. Martin I. Sustainability in a Risky World. 2021. NBER Working Paper No. 28899. URL: <http://www.nber.org/papers/w28899>.
23. Daly H., Cobb J. For the Common Good: Redirecting the Economy Towards Community, the Environment and a Sustainable Future, 1989. London: Green Print; 1989:267-273.
24. Dobers P., Zilahy G. Sustainability in transforming societies // Sustainable Development. 2023. Vol. 31. Pp. 3965–3967. DOI: 10.1002/sd.2594.
25. Dollar D., Kraay A. Growth is Good for the Poor. Policy Research Working Paper, 2001. No. 2587. World Bank, Washington, DC. URL: <http://hdl.handle.net/10986/19679>.
26. Dubovitski A.A., Klimentova E.A., Averina O.I. et al. Strategic land use management: Environmental trade-offs for the purpose of ensuring the sustainability of agricultural enterprises // Economics of Agriculture. 2022. Vol. 69(4). Pp. 1189–1208. DOI: 10.5937/ekoPolj2204189D.
27. Dubovitskiy A.A., Konovalova M.E., Strelnikova T.D. et al. Assessment of the impact of climate risks on agriculture in the context of global warming // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Michurinsk, 2021. Article No. 012145. DOI: 10.1088/1755-1315/845/1/012145.
28. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: fitting them together into sustainable development // Sustainable Development. 2002. Vol. 10. Pp. 187–196. DOI: 10.1002/sd.199.
29. Halisçelik E., Soytaş M.A. Sustainable development from millennium 2015 to Sustainable Development Goals 2030 // Sustainable Development. 2019. Vol. 27(4). Pp. 545–572. DOI: 10.1002/sd.1921.
30. Hinterberger F., Luks F., Schmidt-Bleek F. Material flows vs. “natural capital”: What makes an economy sustainable? // Ecological Economics. 1997. Vol. 23(1). Pp. 1–14. DOI: 10.1016/S0921-8009(96)00555-1.
31. Holden E., Linnerud K., Banister D. The Imperatives of Sustainable Development // Sustainable Development. 2017. Vol. 25. Pp. 213–226. DOI: 10.1002/sd.1647.
32. Hopwood B., Mellor M., O'Brien G. Sustainable development: mapping different approaches // Sustainable Development. 2005. Vol. 13. Pp. 38–52. DOI: 10.1002/sd.244.
33. Jain P., Jain P. Ensuring sustainable development by curbing consumerism: An eco-spiritual perspective // Sustainable Development. 2019. Vol. 27. Pp. 474–480. DOI: 10.1002/sd.1935.
34. Kothari R. Environment, technology and ethics. In: J.R. Engel & J.G. Engel (Eds.), Ethics of Environment and Development-Global Challenge, International Response. Tucson: University of Arizona Press, 1990. Pp. 27–49.
35. Miles M.B., Huberman A.M. Qualitative data analysis: An expanded source book (2nd edition.). Newbury Park, CA: Sage, 1994. 338 p.
36. Moffatt I. Sustainable Development: Principles, Analysis and Policies. London: Parthenon, 1996. 206 p.
37. Moomaw W.R., Bhandary R.R., Kuhl L. et al. Sustainable Development Diplomacy: Diagnostics for the Negotiation and Implementation of Sustainable Development // Global Policy. 2017. Vol. 8(1). Pp. 73–81. DOI: 10.1111/1758-5899.12350.
38. Musters C.J.M., de Graaf H.J., ter Keurs W.J. Defining socio-environmental systems for sustainable development // Ecological Economics. 1998. Vol. 26(3). Pp. 243–258. DOI: 10.1016/S0921-8009(97)00104-3.
39. Norgaard R.B. Development Betrayed. The End of Progress and a Co-Evolutionary Revisioning of the Future. London and New York: Routledge, 1994. 296 p.
40. Pearce D., Turner R.K. Economics of Natural Resources and the Environment. London: Harvester Wheatsheaf, 1990. 378 p.
41. Piñeiro V., Arias J., Dürr J. et al. A scoping review on incentives for adoption of sustainable agricultural practices and their outcomes // Nature Sustainability. 2020. Vol. 3. Pp. 809–820. DOI: 10.1038/s41893-020-00617-y.
42. Pezzey J. Sustainable development concepts: An economic analysis (World Bank Environment Paper. 2). Washington: World Bank, 1992. 71 p.
43. Rawls J. A Theory of Justice (revised edition). Cambridge, MA.: Belknap Press, 1999. 562 p.

44. Rees W. Understanding sustainable development. In: Sustainable Development and the Future of Cities. B Hamm, P Muttagi (eds). London: Intermediate Technology, 1998. Pp. 19–42.
45. Report of the World Commission on environment and development. Brundtland Commission. United Nations, 1987. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>.
46. Saifi B., Drake L. A Coevolutionary model for promoting agricultural sustainability // *Ecological Economics*. 2008. Vol. 65(1). Pp. 24–34. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2007.11.008.
47. Sidhoum A.A., Dakpo K.H., Latruffe L. Trade-offs between economic, environmental and social sustainability on farms using a latent class frontier efficiency model: evidence for Spanish crop farms // *PLoS ONE*. 2022. Art. e0261190. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261190>.
48. Wichaisri S., Sopadang A. Trends and future directions in sustainable development // *Sustainable Development*. 2018. Vol. 26(1). Pp. 1–17. DOI: 10.1002/sd.1687.
49. World Conservation Strategy. Living Resource Conservation for Sustainable Development. Prepared by the International Union for Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN). IUCN-UNEP-WWF, 1980. 77 p.

References

1. Bautin V.M., Bunin M.S., Kozlov V.V. et al. Sustainable development of rural areas. Questions of strategy and tactics. Moscow: Rosinformagrotech Publishers; 2004. 312 p. (In Russ.).
2. Bogdanova O.V., Lemetti Yu.A. Sustainable development of agriculture: problems and prospects: monograph. Tver: Tver State Agricultural Academy Publishers; 2012. 174 p. (In Russ.).
3. Boyko I.P. Problems of sustainability of agricultural production. Leningrad: Leningrad State University Publishers; 1986. 168 p. (In Russ.).
4. Gromov E.I., Agibalov A.V. Criteria and principles of integrated assessment of the conditions of development of rural territorial systems. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2017;4(55):175-184. (In Russ.).
5. Danilov-Danilyan V.I. Sustainable development (theoretical and methodological analysis). *Astrakhan Bulletin of Environmental Education*. 2002;2(4):48-54. (In Russ.).
6. Dubovitskiy A.A., Klimentova E.A. Readiness for biologization as a subjective factor in the formation of sustainable land use systems. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022; 6(221): 68-77. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-221-06-68-77. (In Russ.).
7. Zagaytov I.B., Polovinkin P.D. Economic problems of increasing the sustainability of agricultural production. Moscow: Ekonomika Publishers; 1984. 240 p. (In Russ.).
8. Izmailova M.A. Sustainable development as a new component of corporate social responsibility. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2021;12(2):100-113. DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.2.100-113. (In Russ.).
9. Linkova N.N. Formation of sustainable development of agricultural enterprises. Candidate Dissertation in Economic Sciences: 5.2.3. Voronezh; 2023. 167 p. (In Russ.)
10. Malyavtsev D.A. Genesis of the concept of sustainable development and problems of its application and realization. *EPS: Economics. Politics. Society*. 2023;3:4-10. (In Russ.).
11. Metelev S.E. Development of the infrastructure of agricultural as a factor of sustainable development of the region. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2012;3(33):120-129. (In Russ.).
12. Mikhalev O.V. Problems of economic stability in the theory and practice of management of regional economic systems: monograph. Omsk: Omsk State Pedagogical University Publishers; 2011. 203 p. (In Russ.).
13. On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development: Decree of the President of the Russian Federation of 01.04.1996 No. 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>. (In Russ.).
14. Tre'iakova L.A. The conceptual framework of sustainable regional development in the context of globalization. *Regional economics: theory and practice*. 2014;18(345):2-10. (In Russ.).
15. Ursul A.D. Russia's transition to sustainable development: Noosphere strategy. Moscow: Noosphere Publishers; 1998. 500 p. (In Russ.).
16. Sustainable development of rural territories of the Altai Territory: socio-economic and spatial aspects: collective monograph. Scientific ed. by A.Ya. Trotskovski. Barnaul: Publishing House of the Altai University; 2013. 330 p. (In Russ.).
17. Kharitonov A.V. System approach to research of sustainable development of agriculture. *Modern Science Success*. 2016;1(8):104-107. (In Russ.).
18. Chetvertakov I.M., Chetvertakova V.P. Theoretical and applied aspects of economic growth and agricultural development. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2023;16(1): 194-200. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_194. (In Russ.).
19. An IPCC Special Report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems. The Inter-governmental Panel on Climate Change (IPCC); 2020. URL: <https://www.ipcc.ch/srccl/>.
20. Arrow K.J., Dasgupta P., Goulder L.H. et al. Sustainability and the Measurement of Wealth. 2010. NBER Working Paper No. 16599. URL: <http://www.nber.org/papers/w16599>.
21. Asheim G.B. Sustainability: Ethical foundations and economic properties. 1994. World Bank Policy Research Working Paper 1302. 32 p.
22. Campbell J.Y., Martin I. Sustainability in a Risky World. 2021. NBER Working Paper No. 28899. URL: <http://www.nber.org/papers/w28899>.
23. Daly H., Cobb J. For the Common Good: Redirecting the Economy Towards Community, the Environment and a Sustainable Future, 1989. London: Green Print; 1989:267-273.
24. Dobers P., Zilahy G. Sustainability in transforming societies. *Sustainable Development*. 2023;31:3965-3967. DOI: 10.1002/sd.2594.
25. Dollar D., Kraay A. Growth is Good for the Poor. Policy Research Working Paper, 2001. No. 2587. World Bank, Washington, DC. URL: <http://hdl.handle.net/10986/19679>.

26. Dubovitski A.A., Klimentova E.A., Averina O.I. et al. Strategic land use management: Environmental trade-offs for the purpose of ensuring the sustainability of agricultural enterprises. *Economics of Agriculture*. 2022;69(4):1189-1208. DOI: 10.5937/ekoPolj2204189D.
27. Dubovitskiy A.A., Konovalova M.E., Strelnikova T.D. et al. Assessment of the impact of climate risks on agriculture in the context of global warming. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Michurinsk, 2021. Article No. 012145. DOI: 10.1088/1755-1315/845/1/012145.
28. Giddings B., Hopwood B., O'Brien G. Environment, economy and society: fitting them together into sustainable development. *Sustainable Development*. 2002;10:187-196. DOI: 10.1002/sd.199.
29. Halisçelik E., Soytaş M.A. Sustainable development from millennium 2015 to Sustainable Development Goals 2030. *Sustainable Development*. 2019;27(4):545-572. DOI: 10.1002/sd.1921.
30. Hinterberger F., Luks F., Schmidt-Bleek F. Material flows vs. "natural capital": What makes an economy sustainable? *Ecological Economics*. 1997;23(1):1-14. DOI: 10.1016/S0921-8009(96)00555-1.
31. Holden E., Linnerud K., Banister D. The Imperatives of Sustainable Development. *Sustainable Development*. 2017;25:213-226. DOI: 10.1002/sd.1647.
32. Hopwood B., Mellor M., O'Brien G. Sustainable development: mapping different approaches. *Sustainable Development*. 2005;13:38-52. DOI: 10.1002/sd.244.
33. Jain P., Jain P. Ensuring sustainable development by curbing consumerism: An eco-spiritual perspective. *Sustainable Development*. 2019;27:474-480. DOI: 10.1002/sd.1935.
34. Kothari R. Environment, technology and ethics. In: J.R. Engel & J.G. Engel (Eds.), *Ethics of Environment and Development-Global Challenge, International Response*. Tucson: University of Arizona Press; 1990:27-49.
35. Miles M.B., Huberman A.M. *Qualitative data analysis: An expanded source book (2nd edition.)*. Newbury Park, CA: Sage; 1994. 338 p.
36. Moffatt I. *Sustainable Development: Principles, Analysis and Policies*. London: Parthenon; 1996. 206 p.
37. Moomaw W.R., Bhandary R.R., Kuhl L. et al. Sustainable Development Diplomacy: Diagnostics for the Negotiation and Implementation of Sustainable Development. *Global Policy*. 2017;8(1):73-81. DOI: 10.1111/1758-5899.12350.
38. Musters C.J.M., de Graaf H.J., ter Keurs W.J. Defining socio-environmental systems for sustainable development. *Ecological Economics*. 1998;26(3):243-258. DOI: 10.1016/S0921-8009(97)00104-3.
39. Norgaard R.B. *Development Betrayed. The End of Progress and a Co-Evolutionary Revisioning of the Future*. London and New York: Routledge; 1994. 296 p.
40. Pearce D., Turner R.K. *Economics of Natural Resources and the Environment*. London: Harvester Wheatsheaf; 1990. 378 p.
41. Piñeiro V., Arias J., Dürr J. et al. A scoping review on incentives for adoption of sustainable agricultural practices and their outcomes. *Nature Sustainability*. 2020;3:809-820. DOI: 10.1038/s41893-020-00617-y.
42. Pezzey J. *Sustainable development concepts: An economic analysis (World Bank Environment Paper. 2)*. Washington: World Bank; 1992. 71 p.
43. Rawls J. *A Theory of Justice (revised edition)*. Cambridge, MA.: Belknap Press; 1999. 562 p.
44. Rees W. Understanding sustainable development. In: *Sustainable Development and the Future of Cities*. B Hamm, P Muttagi (eds). London: Intermediate Technology; 1998:19-42.
45. Report of the World Commission on environment and development. Brundtland Commission. United Nations, 1987. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>.
46. Saifi B., Drake L. A Coevolutionary model for promoting agricultural sustainability. *Ecological Economics*. 2008;65(1):24-34. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2007.11.008.
47. Sidhoum A.A., Dakpo K.H., Latruffe L. Trade-offs between economic, environmental and social sustainability on farms using a latent class frontier efficiency model: evidence for Spanish crop farms. *PLoS ONE*. 2022. Art. e0261190. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261190>.
48. Wichaisri S., Sopadang A. Trends and future directions in sustainable development. *Sustainable Development*. 2018;26(1):1-17. DOI: 10.1002/sd.1687.
49. *World Conservation Strategy. Living Resource Conservation for Sustainable Development*. Prepared by the International Union for Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN). IUCN-UNEP-WWF; 1980. 77 p.

Информация об авторах

Э.А. Климентова – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и коммерции ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», klim1-408@yandex.ru.

А.А. Дубовицкий – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и коммерции ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», daa1-408@yandex.ru.

Information about the authors

E.A. Klimentova, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economics and Commerce, Michurinsk State Agrarian University, klim1-408@yandex.ru.

A.A. Dubovitskiy, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Dept. of Economics and Commerce, Michurinsk State Agrarian University, daa1-408@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 23.06.2024; одобрена после рецензирования 27.07.2024; принята к публикации 05.08.2024.

The article was submitted 23.06.2024; approved after reviewing 27.07.2024; accepted for publication 05.08.2024.

© Климентова Э.А., Дубовицкий А.А., 2024